

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/б.

Телеф. 96-

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 326 ФЕВ 37

Москва

Газета №

3

МОЯ РАБОТА В ТЕАТРЕ

Иногда меня спрашивают, каким бы я хотела видеть советский театр. Это все равно, как спросить мать, каким бы она хотела видеть своего безгранично любимого ребенка.

Я хочу, чтобы наш советский театр стал могучим орудием в борьбе с угнетателями за светлое будущее человечества.

Советский театр никак не сравним с прежним театром, в котором застую коммерция подчиняла себе искусство. Я помню, как нам, старым мастерам, в прежние времена приходилось пагать по шпалам, работать в невозможных условиях, особенно в провинции у антрепренеров-эксплуататоров, не думая о том, сколько заплатят и заплатят ли вообще.

Часто бывало, что и ту обещанную «пятерку», на которую рассчитывала купить ребятам молоко или починить обувь, держивали или просто закливали, ссылаясь на плохие сборы. Помню, как я, в обществе П. Орленева, тоже не получившего такой же вожденной пятерки, ходила пешком по полотну железной дороги откуда-нибудь из Перово или Кусково. Единственным утешением в дороге были горячие споры о роли, об отдельных деталях исполненного образа.

Так, не замечая оставшихся позади верст, мы входили в Москву. А дома, почти не отдыхая, принимались за переписку ролей, что служило приработком.

Не было денег, не было даже костюма для выступления, были только надежды на будущее и силы, которых не сломил никакая бедность и неудачи. Полная надежд на это будущее, я ходила на репетиции. Театр заполнял собой всю мою жизнь. Все было только для него, только в нем и только от него.

Сейчас, когда столь велики заботы нашего правительства о театре, актерам не нужно ходить по шпалам. Им не нужно заботиться о заработке и тратить время на поиски костюма — все предоставлено теперь нам для творческой работы.

Но именно теперь нашу работу должен двигать большой творческий энтузиазм. Надо все свои силы отдавать задуманному образу.

Часто молодежь меня спрашивает, как я работаю над ролью. Говоря по правде, я затрудняюсь точно сформулировать свой ответ. Мне представляется, что в моей памяти хранится какой-то... сундук, в котором сложено все виденное мною за мою долгую жизнь. Когда мне надо сделать роль, я беру из своего сундука нужное, примеряю и обдумываю. В этот момент моя мысль неотступно работает над образом. Глядишь — и нашла, чего хотелось. Очень часто уже после сыгранного спектакля роль обрастает все новыми штрихами.

Есть ли у меня такая-либо определенная система игры? Думаю, что нет. Система Б. С. Станиславского, конечно, хороша, но и система Н. Н. Синельникова, с которым я работала, тоже хороша. Все дело в том, что обе они родственны и обе создавались огромными мастерами.

Мне думается, что актер в своей работе над ролью не должен быть «правоверным мусульманином», то-есть, иначе говоря, он должен, как пчела, брать свою взятку из всего лучшего, что есть в творческих системах и теориях, если не хочет походить на сектанта.

Я выросла как актриса в школе Н. Н. Синельникова. С ним я провела лучшие годы своей молодости, но никогда не была сектанткой. Санин, Марджанов, Петровский, а позже ряд молодых советских режиссеров работали вместе со мной. И я всегда с благодарностью принимала и принимала все их замечания и советы.

Актер, режиссер и драматург — вот «три кита», на которых зиждется театр. Это три богатыря, которые должны идти вперед по одной дороге реалистического искусства. Я воспитана на русской классике Островского, Гоголя, Грибоедова, Пушкина и привыкла с уважением относиться к их произведениям. Но жить только одной классикой нельзя. Классика прекрасна, но сегодняшний день еще прекрасней. Сейчас первоочередной задачей наших советских драматургов является создание классических произведений о героях социалистических будней — о новом человеке.

Дать замечательные образы своих современников — благородная и почетная задача актера. Мы все неизмеримо выросли вместе со своей страной, и нам нужны глубокие, полноценные произведения искусства. В этих произведениях, как в зеркале, должно отражаться все величие ленинско-сталинской эпохи.

Я хочу верить, что такие произведения будут созданы в самое ближайшее время и мы, старые актеры, еще сыграем в театре образы тех людей, труды которых сделали нашу старость счастливой.

Народная артистка СССР
М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Вечером 25 февраля в Государственном академическом Малом театре состоялся торжественный спектакль, посвященный 50-летию сценической деятельности народной артистки Союза ССР Марии Михайловны Блюменталь-Тамариной. В этот день шла пьеса В. Гусева «Слава», в которой юбилярша играет роль матери Мотылькова.

Появление Блюменталь-Тамариной на сцене встречается шумной овацией зала. Все присутствующие на спектакле встают и горячо приветствуют замечательную актрису, плодотворная полугековая сценическая деятельность которой отмечена нравительством высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени. (ТАСС).